

<https://doi.org/10.62837/2026.7.466>

САМИР САТТАРОВ,

Национальная Академия Наук Азербайджана

samir@bk.ru

ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6380-0230>

**ОБРАЗ ПОЛЬШИ В ТВОРЧЕСТВЕ СОХРАБА ТАХИРА, НУРЕДДИНА
БАБАЕВА, БАЛАША АЗЕРОГЛУ: ИМАГОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию образа Польши в азербайджанской литературе 1960–1970-х годов на примере стихотворения Сохраба Тахира «На варшавском кладбище», очерка Нуреддина Бабаева «Слово друга бывает приятным» и поэмы Балаша Азероглу «Польская девушка Селми». Основное внимание уделено анализу формирования гетерообраза Польши и его функции в межкультурном и историко-литературном контексте. В работе показано, как национальный образ Польши выступает одновременно как носитель моральной и духовной стойкости, символ трагической истории Второй мировой войны, а также как культурный Другой, через которого конструируется позитивный автообраз Азербайджана.

Ключевые слова: Польша, Азербайджан, национальный образ, гетерообраз, имагология, литературная типизация, Вторая мировая война, межкультурный диалог, память, культура.

Samir Sattarov

**THE IMAGE OF POLAND IN THE WORKS OF
SOHRAB TAHIR, NUREDDIN BABAYEV, AND BALASH
AZEROGLU: AN IMAGOLOGICAL ASPECT**

ABSTRACT

This article examines the representation of Poland in Azerbaijani literature of the 1960s–1970s, focusing on Sohrab Tahir's poem *“At the Warsaw Cemetery”*, Nureddin Babaev's essay *“The Word of a Friend Is Sweet”*, and Balash Azeroghlu's poem *“Polish Girl Selmi”*. The study analyzes the construction of Poland as a hetero-image and its role within intercultural and historical-literary contexts. It demonstrates how the national image of Poland functions simultaneously as a bearer of moral and spiritual resilience, a symbol of the tragic history of World War II, and a cultural Other through which a positive auto-image of Azerbaijan is articulated.

Keywords: Poland, Azerbaijan, national image, hetero-image, imagology, literary typology, World War II, intercultural dialogue, memory, culture.

Xülasə

Məqalə 1960–1970-ci illərin Azərbaycan ədəbiyyatında Polşa mövzusunun tədqiqinə həsr olunub və bu kontekstdə Səhrab Tahirin “*Varşava qəbiristanlığında*” şeiri, Nureddin Babaevin “*Dost sözü şirindir*” oçerki və Balas Əzəroğlunun “*Polşa qızı Selmi*” poemasına diqqət yetirilir. Məqalədə əsas diqqət Polşanın hetero-imicinin formalaşması və mədəniyyətlərarası, tarixi və ədəbi kontekstlərdəki funksiyasının təhlilinə yönəlib. Məqalədə Polşanın milli obrazının mənəvi dayanıqlıq, İkinci Dünya Müharibəsinin faciəvi tarixinin simvolları, eyni zamanda Azərbaycanın müsbət avtoimicinin qurucusu kimi təqdim edilir.

Açar sözlər: Polşa, Azərbaycan, milli obraz, hetero-obraz, imaqologiya, ədəbi tipologiya, II Dünya Müharibəsi, mədəni dialoq, yaddaş, mədəniyyət.

Тема Польши в азербайджанской литературе 1960–1970-х годов представляет собой значимый феномен межкультурной художественной репрезентации, который может быть осмыслен в русле имагологии — направления сравнительного литературоведения, исследующего механизмы конструирования национальных образов в тексте. Теоретические основания имагологии были заложены в трудах Хуго Дизеринка, разработавшего проблему «image» и «mirage» в сравнительном литературоведении [3, с. 107–110], а также получили развитие в исследованиях Юпа Леерсена [4, с. 13–18] и Даниэля-Анри Пажо [6, с.169–173]. В рамках данного подхода ключевыми категориями выступают автообраз (образ «своего»), гетерообраз (образ «чужого»), этнотип и механизмы символической медиации. Именно в данных категориях в данной статье будет раскрываться творчество Сохраба Тахира, Нуреддина Бабаева, Балаша Азероглу.

В условиях советской эпохи художественные тексты становились пространством сложной национальной репрезентации, выходящей за пределы официальной риторики интернационализма. Образ Польши в этот период формируется в контексте памяти о Второй мировой войне, трагедии оккупации и судьбы мирного населения.

Таким образом, в стихотворении Сохраба Тахира «На варшавском кладбище» [7] Польша предстает как пространство сакрализованной памяти, где каждое повествование и описательный фрагмент усиливают символическую значимость национального образа. Образ могилы молодого солдата выполняет функцию своего рода «осевого центра» гетерообраза страны: он объединяет в себе трагедию войны, ценность человеческой жертвы и коллективную моральную память. Скромность надгробия и юный возраст погибшего создают контраст с величием подвига, формируя эмоционально насыщенное поле, в котором читатель ощущает сопричастность к историческому событию, даже если оно находится вне личного опыта.

С точки зрения имагологии, такое представление Польши можно

рассматривать как пример позитивной моральной типизации национального характера, основанной на ценностях памяти, достоинства и исторической справедливости. Автор не фиксирует польскую нацию как «другую», «чуждую» или экзотическую; напротив, она включается в универсальный культурно-исторический континуум, где трагедия и героизм воспринимаются как категории общечеловеческие. Такой подход устраняет бинарное противопоставление «свой — чужой», характерное для национальных дискурсов, и позволяет видеть «Другого» как равноправного участника этического и исторического диалога. Особое внимание в анализе уделяется эмоциональной организации текста. Минималистическая манера описания и сдержанная, почти аскетичная лексика создают ощущение интимности и сопричастности. Это усиливает контраст между физической скромностью могилы и моральной значимостью подвига, позволяя читателю ощутить силу символа на глубоком психологическом уровне. Могила становится «микрокосмом» великой истории: конкретная деталь приобретает метафорическую масштабность, становясь центром сакрального пространства, которое одновременно символизирует личную трагедию и национальную скорбь. Далее важно отметить философский аспект репрезентации Польши. В тексте сочетаются элементы личной эмпатии и коллективной памяти, создавая двойной фокус: лирический субъект сопереживает конкретному человеку, одновременно участвуя в коллективной памяти нации. В этом проявляется принцип «моральной масштабности», описанный в современном литературоведении: отдельный эпизод, деталь или персонаж становятся средством передачи универсальных ценностей. Таким образом, текст превращает историческое событие в символическую модель национальной идентичности, где Польша выступает как носитель высокой нравственной нормы, которая ценится и почитается за пределами её границ. Сакрализованная репрезентация страны усиливается через контраст между временной преходящей материальностью (скромная могила) и вечной духовной значимостью подвига. Это создает впечатление, что Польша в стихотворении — это не просто географическое пространство, а символический конструкт, где память о подвиге становится основой национальной идентичности и одновременно мостом для межкультурного взаимодействия. В имагологическом ключе такой образ демонстрирует динамическую природу национальных репрезентаций: национальный образ не является статичным, он формируется через взаимодействие текста с читателем, историческим контекстом и универсальными ценностями. Наконец, важно подчеркнуть, что Польша в стихотворении Сохраба Тахира не выступает как замкнутый или изолированный «Другой». Через символ могилы солдата она включается в общее пространство исторической солидарности, в котором трагедия и героизм

универсализированы. Лирический субъект не создает дистанцию, не позиционирует себя как «свой» по отношению к «чужому», а наоборот — вступает в этический диалог, принимая универсальные ценности Другого. Таким образом, формируется гармоничная структура авто- и гетерообраза: Польша становится зеркалом, через которое читатель может осмыслить собственное отношение к памяти, достоинству и исторической ответственности. В совокупности эти элементы создают глубоко интегрированный образ, где национальная идентичность Польши проявляется как этически и культурно значимый конструкт, одновременно локализованный (через конкретную могилу солдата) и универсализованный (через символическую значимость подвига). В терминах Леерсена это пример того, как национальный образ функционирует не как статичный этнотип, а как динамическая модель, способная трансформироваться в процессе межкультурного диалога и эмоционально-этического переживания [4, с. 21–23].

В очерке Нуреддина Бабаева «Слово друга бывает приятным» (“Dost sözü şirin olur”) Польша репрезентируется через образ польского писателя Марека Василевского, который становится носителем позитивного взгляда на Азербайджан [2]. Сама структура очерка построена таким образом, что польский гость является медиатором, через которого формируется и закрепляется автообраз Азербайджана. Приезд писателя, его экскурсии по республике, встречи с местными жителями и наблюдения за хозяйственной и культурной жизнью создают многослойное повествовательное пространство, где Польша представлена не как географическая территория, а как культурный субъект, способный к справедливой оценке и эмпатии.

С точки зрения имагологии, это репрезентация соответствует принципу «зеркальности», предложенному Даниэлем-Анри Пажо [6, с. 173–175]: внешний взгляд Польши через фигуру писателя подтверждает ценность и самобытность азербайджанской культуры. Польский гость выполняет одновременно функцию Другого и критика, и его положительная оценка становится инструментом самоидентификации для азербайджанского автора. При этом важно, что оценка Марека Василевского не носит формального характера; она эмоционально насыщена, выражена через личные впечатления, восхищение природой и трудом местных жителей, что придает тексту высокую художественную достоверность [2, с.2].

Интересно, что Бабаев использует приём эпистолярной и диалогической адресации: повторяющиеся обращения к «другу Мареку» усиливают эффект персонализированного признания и создают чувство непосредственного эмоционального контакта. В имагологическом плане это усиливает позитивную типизацию Польши, превращая её в образ друга, готового к искреннему признанию культурной ценности Азербайджана. Слова польского писателя о

богатстве и древности культуры республики функционируют как внешнее «зеркало», через которое автор и читатель видят собственную цивилизационную значимость. Особое внимание в очерке уделяется историко-культурным параллелям. Бабаев сравнивает достижения азербайджанской культуры с событиями и персонажами европейской истории: создание Низами «Хамсе» опережает формирование европейских государствностей, деятельность Мехсети освещает восточную поэзию задолго до Жанны д'Арк [2, с.2]. Эти параллели не только демонстрируют глубину азербайджанской культурной традиции, но и создают пространство для интеркультурного диалога, в котором Польша выступает равноправным участником. Имагологически это формирует позитивный, симметричный гетерообраз, где польская нация воспринимается как компетентный и чувствительный наблюдатель, способный к моральному и эстетическому суждению. Кроме того, Бабаев интегрирует социально-экономический аспект жизни республики — описание сельских работ, хлопковых и овощных плантаций, сбор чая — что укрепляет эффект «заземлённой реальности» и показывает Азербайджан как хозяйственно развитое, культурно богатое пространство [2, с.2]. Польский писатель выступает свидетелем этих достижений, что усиливает легитимность и объективность его оценки. В имагологическом ключе это подчеркивает двойной характер гетерообраза: Польша одновременно является культурным субъектом, способным к моральной оценке, и медиатором признания, через которого автор конструирует положительный автообраз Азербайджана.

Таким образом, очерк Бабаева демонстрирует сложную динамику авто- и гетерообраза. Польша выступает как друг, моральный и культурный посредник, способный увидеть ценность Другого, а Азербайджан через это признание подтверждает собственную культурную самобытность. Такой текст формирует модель позитивного межкультурного диалога, где национальные различия не нивелируются, а интерпретируются как ресурс взаимного уважения и солидарности. В терминах Леерсена, очерк является примером динамической этнотипизации, в которой национальные образы сохраняют специфику, но одновременно открываются к диалогу и эмоциональному взаимодействию [4, с. 22–23].

Поэма Балаша Азероглу «Польская девушка Селми»(1972) [1] представляет собой уникальный пример литературного конструирования гетерообраза Польши в контексте Второй мировой войны и миграции польских беженцев. В центре повествования — судьба Селми, польской девушки, пережившей оккупацию, потерю родителей и вынужденную эмиграцию, которая находит временное убежище в Азербайджане. В этом произведении Польша предстает одновременно как страна трагической судьбы и как культурно-исторический символ, формирующий устойчивый эмоциональный и этический фон для повествования. С точки зрения имагологии, ключевым мотивом является динамическая

трансформация национального образа через историю личности. Судьба Селми связывает Польшу с Азербайджаном, создавая пространство межкультурного взаимодействия: Польша сохраняет свою национальную специфику, одновременно интегрируясь в гуманитарное и историческое пространство другой культуры. В этом аспекте поэма демонстрирует функционал гетерообраза не как статичного, фиксированного этнотипа, а как динамического конструкта, способного к эмоциональной и культурной трансформации. Особое внимание в поэме уделено любви и личной преданности как средствам символической репрезентации культурной интеграции. Селми влюбляется в азербайджанского врача Уммана, который называет её именем своей умершей возлюбленной. Этот мотив выполняет несколько функций: во-первых, он связывает польскую и азербайджанскую культурные традиции через персонализированный символ; во-вторых, он создает эмоциональную и этическую платформу для интерпретации исторических травм; в-третьих, он демонстрирует способность национального образа Польши к внутренней устойчивости и сохранению идентичности даже в условиях катастрофы. Пространственная организация поэмы также имеет значимое значение. Польша функционирует как исходная точка трагедии, а Азербайджан становится пространством защиты, гуманитарного приюта и исторического сопричастия. Такое движение персонажей от страны катастрофы к стране убежища отражает исторические реалии Второй мировой войны и факт пребывания польских беженцев в Азербайджане. В имагологическом плане это формирует образ Польши как страны, пережившей тяжелую историю, но сохраняющей человеческую стойкость и духовную ценность, а Азербайджан выступает как пространство морального и культурного диалога. Кроме того, Азероглу мастерски использует лингвистические и символические средства, чтобы подчеркнуть интеграцию культурных идентичностей. Диалоговые фрагменты, описание бытовых деталей, упоминание личных воспоминаний героини создают эффект «живой истории», где национальные идентичности не противопоставлены друг другу, а соотносятся через человеческий опыт. В терминах Лерсена и Беллера, это пример диалогической и эмоционально насыщенной этнотипизации, где национальные образы функционируют как средство культурной коммуникации и взаимного признания [5, с. 10–13].

Не менее важен социально-исторический аспект. Селми и другие польские беженцы в поэме сталкиваются с последствиями оккупации, потерей семьи, вынужденной миграцией и адаптацией к новым условиям жизни. В художественном тексте это оформляется как серия эмоционально и морально насыщенных эпизодов, которые показывают способность польской нации сохранять идентичность, достоинство и человеческую солидарность даже в критических исторических обстоятельствах. Таким образом, национальный образ Польши в поэме выступает не только как субъект исторической травмы, но и как носитель моральной

стойкости, духовной целостности и гуманистических ценностей.

Особо следует отметить роль памяти и символической передачи культурного наследия. Имя Селми, унаследованное героиней как память о погибшей возлюбленной Уммана, становится символом связи культур, историй и поколений. Это художественное решение позволяет интегрировать трагический опыт Польши в универсальное пространство культурной солидарности, создавая перекрестные связи между национальными идентичностями. Имагологически это демонстрирует, как национальный образ может быть «мостом» между культурами, сохраняя уникальные особенности и одновременно обогащаясь через диалог.

Таким образом, поэма Балаша Азероглу представляет Польшу в трёх взаимосвязанных аспектах:

1. Страна трагической судьбы, пострадавшая от войны, оккупации и массовых потерь.

2. Нация, сохраняющая духовную и моральную стойкость способная к любви, привязанности и верности памяти.

3. Культурный «Другой» и партнер в межкультурной интеграции, который через личные истории героев включается в общую гуманитарную и историческую ткань другой нации.

В совокупности эти элементы создают сложный, многослойный гетерообраз Польши, который гармонично сочетается с автообразом Азербайджана, формируя модель позитивного межкультурного взаимодействия. Национальные образы в поэме не статичны: они изменяются, трансформируются и интегрируются через личностный опыт, исторический контекст и культурные символы, что полностью соответствует современным теориям динамических этнотипов в имагологии.

Анализ произведений Сохраба Тахира, Нуреддина Бабаева и Балаша Азероглу позволяет проследить многослойное формирование образа Польши в азербайджанской литературе 1960–1970-х годов. В этих текстах Польша выступает как гетерообраз, обладающий различными функциями: она является пространством сакрализованной памяти, моральным и культурным «Другим», а также символом исторической стойкости и духовной устойчивости. В стихотворении Тахира Сохраба Польша предстает через символ могилы солдата, который концентрирует коллективную память и универсальные нравственные ценности, что снимает жёсткое противопоставление «свой — чужой» и создаёт этическую платформу для межкультурного взаимодействия.

В очерке Бабаева Польша выступает как позитивный культурный партнер, через фигуру польского писателя-медиатора подтверждающий ценность и самобытность азербайджанской культуры. Репрезентация строится на принципе зеркальности: внешний взгляд «Другого» формирует позитивный автообраз, что усиливает эмоциональную и эстетическую значимость текста.

В поэме Азероглу национальный образ Польши интегрирован в контекст

исторических катастроф, беженства и межкультурной солидарности. Судьба Селми демонстрирует способность национальной идентичности сохранять свою специфику и одновременно трансформироваться в процессе гуманитарного и эмоционального взаимодействия с другой культурой. Таким образом, Польша здесь предстает как носитель духовной стойкости, моральных ценностей и культурного диалога. Объединяющим элементом всех трёх произведений является использование образа Польши для построения модели межкультурного взаимодействия и гуманитарной солидарности. Азербайджанский текст в этих случаях демонстрирует динамическую работу авто- и гетерообразов: национальные идентичности сохраняют свою специфику, но одновременно обогащаются через диалог, историческую память и эмоциональное сопереживание. В терминах имагологии, это примеры позитивной моральной и культурной типизации, где национальный образ функционирует как средство этического и гуманистического диалога между народами [5, с. 10–13].

Таким образом, анализ показывает, что азербайджанская литература 1960–1970-х годов создаёт комплексные, многослойные и динамические национальные образы Польши, основанные на сочетании исторической достоверности, эмоциональной насыщенности и символической репрезентации. Эти образы не только фиксируют память о трагических событиях, но и служат инструментом культурного сближения, формирования уважения и взаимного признания между народами, что делает их актуальными для современного исследования межкультурных связей и этнокультурной идентичности.

Список литературы

1. Azəroğlu Balaş, Polyak qızı Səlimi, «Azərbaycan», 1972, №8, s.104-112.
2. Babayev Nürəddin, Dost sözü şirin olur, “Sovet kəndi”, 27 IV, 1967.
3. Dyserinck H. Zum Problem der „images“ und „mirages“ und ihrer Untersuchung im Rahmen der Vergleichenden Literaturwissenschaft // Arcadia. 1966. Bd. 1. S. 107–120. +
4. Leerssen J. Imagology: On Using Ethnicity to Make Sense of the World // Iberic@l. 2012. № 1. P. 13–31.
5. Leerssen J., Beller M., (eds.). Imagology: The Cultural Construction and Literary Representation of National Characters. Amsterdam–New York: Rodopi, 2007.
6. Pageaux D.-H. Recherches sur l’imagologie: de l’histoire culturelle à la poétique // Revue de littérature comparée. 1981. № 3. P. 169–184.
7. Сохраб Тахир, На кладбище варшавском, Бакинский рабочий, 30.IV. 1965, пер. Г.Каменная.

Рəyçи: fil.ü.f.d., dosent Əkrəm Bağırov